

Пальцы Ань Чанцина слегка сжались. Он изо всех сил постарался взять себя в руки и спокойно спросил:

— У господина есть способ вылечить её?

— Разумеется, есть... — ответил мужчина средних лет. — Но сперва дай мне закончить портрет.

На этот раз Ань Чанцин не стал упрямиться. Раз тот смог указать на ошибку в рецепте, то наверняка знал, как вывести яд. По сравнению с исцелением родной матери какой-то рисунок был мелочью.

— Хорошо, — легко согласился Ань Чанцин. — Где господин желает писать? Когда закончите, не согласитесь ли поехать со мной на несколько дней? Если вам удастся исцелить мою матушку, я щедро вас вознагражу.

Однако мужчина лишь отмахнулся:

— Сначала помолчи и сядь ровно во дворе.

Ань Чанцину ничего не оставалось, кроме как сесть на стул во дворе. Мужчина достал из рукава маленький медный колокольчик и позвенел. Вскоре слуга-мальчик принес принадлежности для рисования. Мужчина больше не произнес ни слова, погружившись в работу.

Сеанс затянулся почти на час. Стояла зима, двор был открыт всем ветрам, ледяные порывы пробирали до костей, а у Ань Чанцина не было с собой даже жаровни для рук. К тому моменту, как портрет был закончен, он весь посинел от холода.

Стоило мужчине отложить кисть, как Ань Фу тут же сунул господину в руки жаровню. Выбывая дробь зубами, Ань Чанцин спросил:

— Теперь господин может отправиться со мной?

Мужчина только собрался ответить, как вдруг изменился в лице и, крутя колеса кресла, попятился назад:

— Ты зачем пришел?

Обращался он явно не к Ань Чанцину. Тот удивленно обернулся и увидел в дверях знакомую высокую фигуру.

Сяо Чжигэ, заметив его, тоже замер на мгновение. Посмотрев на его побелевшие от холода руки, он нахмурился, затем снял свой плащ и привычным движением накинул ему на плечи:

— Одевайся теплее, когда выходишь.

Плащ все еще сохранял тепло его тела. Ань Чанцин втянул голову, потерся щекой о меховой воротник и тихонько шмыгнул носом:

— Угу.

Мужчина средних лет уставился на них так, словно увидел призрака. Он переводил взгляд с Сяо Чжигэ на Ань Чанцина, еле удерживая вылезающие из орбит глаза, шустро поморгал и

выдавил:

— Вы что, знакомы?

— Ань Чанцин, моя ванфэй.

— Ху Шифэй, военный врач армии Юньхуэй.

Сяо Чжигэ коротко представил их друг другу, после чего его взгляд упал на портрет, который тот еще не успел убрать. Глаза князя мгновенно сузились:

— Это что такое?

Ху Шифэй попытался молниеносно скрутить свиток, но опоздал: Сяо Чжигэ перехватил движение и вырвал рисунок из его рук.

— Ты еще и портреты пишешь? — Сяо Чжигэ развернул свиток, пристально вгляделся в изображение и холодно посмотрел на Ху Шифэя. Говорил он низким, глухим тоном. Любой, кто знал его характер — например, тот же Ху Шифэй, — сразу понял бы: князь в ярости.

Но врач не терял надежды отстоять свое:

— Это плата ванфэй за лечение! — Он изо всех сил замигал Ань Чанцину, сменив тон на самый почтительный: — Ванфэй, вы ведь подтвердите?

Ань Чанцин лукаво покрутил глазами, посмотрел на мужчину рядом с собой, невинно похлопал ресницами и лишь улыбнулся в ответ, не произнеся ни слова.

Ху Шифэй скривился:

— Тогда я не буду его лечить.

Сяо Чжигэ бесстрастно посмотрел на него, аккуратно свернул портрет и позвал за дверь:

— Те Ху.

Снаружи тут же раздался зычный голос, и в комнату вошел здоровяк, сложенный словно железная башня. Сложив руки в приветствии, он замер в ожидании приказаний:

— Генерал!

— Увези его.

Сяо Чжигэ едва заметно кивнул. Те Ху мгновенно всё понял, широким шагом подошел к Ху Шифэю, подхватил его вместе с креслом и потащил наружу, добродушно приговаривая:

— Лекарь Ху, у меня приказ генерала, уж не обессудьте!

Ху Шифэй: — Тьфу на тебя!

Ань Чанцин с изумлением наблюдал за тем, как властно Сяо Чжигэ распорядился увезти лекаря. Придя в себя, он тихо спросил:

— А так точно можно? Ничего страшного?

Сяо Чжигэ опустил взгляд, плотнее запахнул на нем плащ и ответил:

— Он мой должник.

Помолчав секунду, он добавил:

— В следующий раз говори мне.

Ань Чанцин не сразу сообразил, о чем речь. Лишь сделав пару шагов вслед за ним, когда тот взял его за руку, он понял: тот имел в виду, что в следующий раз со всеми проблемами нужно идти к нему. А затем до Ань Чанцина дошло: вернувшись из загородного лагеря, князь поехал не в поместье князя, а прямо сюда, чтобы забрать лекаря — должно быть, переживал из-за болезни его матери и хотел лично привезти Ху Шифэя.

На душе стало тепло. Ань Чанцин сжал его ладонь и с улыбкой шагнул следом:

— В следующий раз я обязательно сначала скажу тебе.

Автор хочет сказать:

Трусишка (в замешательстве): Оформить портрет в рамку и повесить в кабинете или спрятать в коллекцию?

...Спустя пятнадцать минут.

Трусишка (внезапно осененный догадкой): Можно ведь заставить Ху Шифэя нарисовать еще несколько!

Ху Шифэй вытянул шею и высунулся из окна экипажа. Увидев, как Ань Чанцин сел в карету, а Сяо Чжигэ верхом поехал рядом, и оба тихо беседовали через окно, он не удержался от поцокивания языком:

— Не будь я сам врачом, решил бы, что князя кто-то приворожил!

Управлявший повозкой Те Ху услышал лишь последнюю фразу и ужаснулся:

— Кто посмел приворожить генерала?! Старик Те пойдет и убьет его!

— ... — Ху Шифэй на мгновение потерял дар речи, после чего хмыкнул: — Вот уж точно дубина неотёсанная! Если этот приворот сотворила ванфэй, поди-ка попробуй его убить, я погляжу!

На этот раз онемел уже Те Ху. Он долго кряхтел и чесал затылок:

— Да и не похожа ванфэй на чародея, что плетет темные чары...

— Ну, значит, ты еще не окончательно глуп, — Ху Шифэй закатил глаза и с силой постучал по стенке кареты, торопя: — Поезжай скорее, не загораживай дорогу.

Два экипажа один за другим направились к поместью князя.

Вернувшись в поместье князя, Те Ху первым делом вытащил кресло Ху Шифэя, затем спустил его самого и усадил, после чего, как и раньше, собрался поднять кресло вместе с лекарем и потащить в дом.

Ху Шифэй от злости чуть не лишился чувств и заколотил по подлокотникам:

— Опустите меня! Я что, сам передвигаться не умею?!

Те Ху пришлось уступить. Он почесал затылок и пробормотал:

— Так у тебя ноги сколько лет как сломаны, откуда тебе уметь ходить-то...

— А эти два колеса тебе для красоты, что ли?! — от возмущения у лекаря перехватило дыхание, и лишь спустя некоторое время он обрел дар речи, чтобы отругать собеседника.

Те Ху: —

Ань Чанцин, наблюдавший за этим сзади, не удержался от смешка и повернулся к Сяо Чжигэ:

— У тебя все подчиненные такие... забавные?

— Только этот. Отныне он будет ходить за тобой, — с невозмутимым видом произнес Сяо Чжигэ. — Те Ху хоть и умом не блещет, но боевые искусства у него на высоте, к тому же он послушен. Куда бы ты ни пошел, бери его с собой. Есть еще двое, они тоже под его началом. Все поручения давай Те Ху.

— А это не помешает твоим делам? — опешил Ань Чанцин. Он-то думал, что Сяо Чжигэ выделит ему трех стражников вроде Чжао Ши, и то было бы хорошо, но никак не ожидал, что тот отдаст ему самого Те Ху.

Хоть Те Ху и выглядел простым и неотесанным, по одной только его силище и близости к Сяо Чжигэ было понятно, что он пользуется особым доверием.

— Не помешает, — ответил Сяо Чжигэ. — В Ецзине тихо, всё равно без дела сидит.

Только тогда Ань Чанцин успокоился и пошел вместе с ним в парадный зал переднего двора. Едва ступив в поместье, Ху Шифэй запричитал, что не мылся уже несколько дней. Извинившись перед хозяевами, он велел Те Ху отвезти его в гостевые покои, чтобы привести себя в порядок.

Когда они вернулись, приближалось время ужина. Рассудив, что отношения этих двоих с Сяо Чжигэ выходят за рамки обычного начальника и подчиненных, Ань Чанцин велел слугам приготовить побольше блюд, чтобы поужинать всем вчетвером в главном зале.

К тому моменту, как служанки расставили стулья и посуду, в зал въехал Ху Шифэй. Те Ху шел следом за ним и проворчал:

— Лекарь Ху, если б вы каждый день так наряжались да умывались, то не коротали бы век холостяком, без единой бабы.

Услышав это, Ань Чанцин посмотрел на Ху Шифэя. Тот действительно преобразился: растрепанные волосы аккуратно убраны, борода выбрита, на нем был темно-синий халат — перед ними предстал вполне статный мужчина средних лет.

Ху Шифэй плюнул в его сторону и ругнулся:

— Много ты понимаешь!

Те Ху смущенно умолк и, сложив руки в приветствии, обратился к князю и его супругу:

— Генерал, ванфэй.

Ху Шифэй тоже поклонился. Выражение его лица стало серьезным, а тон — вежливым:

— Могу я узнать у ванфэй, где находится больной, которого мне надлежит осмотреть?

— Не в поместье князя, — Ань Чанцин вкратце обрисовал ему состояние наложницы Юй и добавил: — Покорнейше прошу военного врача Ху подождать несколько дней. Как только я все устрою, я приглашу вас на осмотр.

Раз уж его все равно привезли силой, отказываться не имело смысла, поэтому Ху Шифэй учтиво согласился.

Пока они обсуждали дело, служанки закончили подавать блюда, и все вместе приступили к ужину.

<http://bllate.org/book/18381/1767601>